

# Шведский период творчества архитектора Ф.И. Лидваля

*Сидорчук И.В.*

Целью исследования являлось изучение шведского периода творчества архитектора Федора Ивановича Лидваля (Johann-Friedrich Lidval). Исследование предполагало решение следующих задач:

1. Сбор информации о шведском периоде творчества Ф. Лидваля в библиотеках и архивах Стокгольма.
2. Налаживание контактов со шведскими историками и искусствоведами, занимающимися творчеством Ф. Лидваля, и, прежде всего, с профессором Школы Архитектуры Королевского Технологического Института Л. Бродерсенном.
3. Выявление и детальное фотографирование зданий в Стокгольме, построенных по проектам Ф. Лидваля или при его участии.
4. Создание русскоязычного интернет-ресурса, посвященного шведскому периоду творчества Ф. Лидваля, который будет содержать различные медиаматериалы, а также необходимые комментарии к ним.
5. Анализ проектов и работ Ф. Лидваля шведского периода, исследование особенностей его творческой эволюции, оценку вклада архитектора в облик Стокгольма. Апробацию результатов исследования.

Для достижения поставленных в плане исследования задач были проведены комплексные архивные изыскания. Речь идет об архиве Шведского центра архитектуры и дизайна, где хранится фонд компании «Альбин Старк», в которой работал Ф. Лидваль, Городском архиве Стокгольма и Stadsbyggnadskontoret Expeditionen (Градостроительной Экспедиции)<sup>1</sup>, где архивируются и сохраняются планы зданий, разрешения на строительство, чертежи, карты, кадастровые документы, бланки заявлений и ряд материалов по истории строительства зданий в Стокгольме. Помимо работы в архивах проводились изыскания в Национальной Библиотеке Швеции (KunglBiblioteket) и библиотеке Школы Архитектуры Королевского Технологического Института (Arkitekturskolan vid Kungliga Tekniska Högskolan).

Так как проект был направлен, в первую очередь, на то, чтобы сделать шведский период творчества Ф. Лидваля более известным в России не столько специалистам, сколько простым любителям и ценителям искусства, значительную часть работы составило фотографирование как зданий, в проектировании которых он принимал участие, так и мест, связанных с определенными этапами его жизни.

В результате проведенной работы был проверен и уточнен список зданий, в работе над которыми принимал участие Ф. Лидваль. Всего было реализовано всего лишь 16 его персональных проектов. Все они приходятся на период с 1922 по 1932 г. Также он принимал участие в разработке проектов еще 7 зданий (в основном в качестве дизайнера внутренних интерьеров). Все постройки Ф. Лидваля находятся в Стокгольме.

К сожалению, творчество шведского периода архитектора значительно уступает петербургскому. Однако причины этого были абсолютно не связаны с личностью самого Ф. Лидваля, а исключительно с теми условиями, в которые он был поставлен в Швеции. Являясь одним из наиболее востребованных архитекторов в дореволюционной России, он был вынужден эмигрировать на свою историческую родину в 1918 г., предварительно

---

<sup>1</sup>Stadsbyggnadskontoret Expeditionen // Режим доступа: <http://www.stockholm.se/byggbo/bygglov/a-o-lanksidor/Stadsbyggnadsexpeditionen/> (Дата обращения: 25.09.2014 г.).

вывезя свою семью. Вначале он не думал об эмиграции. 1 декабря 1918 г. он отправился в Стокгольм, чтобы отпраздновать Рождество вместе со своей семьей, однако обратно вернуться уже не смог, оставив в России все наработки и материалы. Стоит сказать, что архитектор никогда не терял связей со Швецией. Достаточно сказать, что он сохранял шведское подданство, что, в частности, ограничивало его карьерный рост в России. Поддерживал он и личные контакты со шведскими коллегами и партнерами. Влияние традиций скандинавской архитектуры явно чувствуется в его постройках в Петербурге.

Оказавшись в Швеции, Ф. Лидваль столкнулся с необходимостью чуть ли не заново начинать свою карьеру. Его статус, заработанный в Петербурге, в Стокгольме ничего не стоил. Как справедливо отметили исследователи его творчества Х. Андерсон и Ф. Бедо, он «может быть причислен к тем многим, чья жизнь повернулась вспять из-за Первой мировой войны и революций в России»<sup>2</sup>. В Стокгольме ему пришлось справляться с теми же трудностями, какие обрушились и на других эмигрантов. И, прежде всего, это касалось поиска работы. Не оправдывались надежды и на старые связи: многие «друзья», часто с удовольствием гостившие у известного и состоятельного архитектора в Петербурге, закрывали свои двери перед потерявшим практически все мигрантом. И если сразу после приезда архитектор арендовал дом в престижном Юршольме (Djursholm), то вскоре был вынужден переехать в небольшую темную квартиру в южной части Стокгольма.

Не мог серьезно помочь ему и его давний заказчик и друг, а ныне товарищ по несчастью, промышленник Эмануэль Нобель. Как и Ф. Лидваль, Э. Нобель все потерял в революцию, и в Швеции отошел от семейного бизнеса. Революция застала его с семьей на курорте в Эссентуках. Разумеется, после прихода к власти большевиков Нобелям было небезопасно оставаться в России. Переодевшись в крестьянскую одежду, они в течение семи недель возвращались на север, по дороге получая помощь от разбросанных по стране торговых агентов фирмы. 26 ноября 1918 г. они прибыли в Берлин, а откуда переправились в Швецию.<sup>3</sup> Его активы остались в России, и постепенно он отошел от семейного бизнеса, потеряв статус одного из крупнейших и влиятельнейших промышленников.

Именно к Э. Нобелю Ф. Лидваль обратился в поисках работы. Стараясь оказать своему другу поддержку в сложной ситуации, Э. Нобель предложил ему стать архитектором нового здания на улице Turegatan. Однако подобному назначению воспротивились шведские коллеги Ф. Лидваля, воспринимавшего его как чужака. Тогда он был вынужден стучаться в двери архитектурных фирм Стокгольма. В итоге сотрудничеством с ним заинтересовалось бюро Альбина Старка, одного из самых известных шведских архитекторов того периода. Незадолго до этого, в 1920 г. А. Старк создал собственную компанию, ставшую одной из крупнейших в Швеции (в нее входило около 30 архитекторов). До этого с 1909 г. он работал совместно с архитектором Paul Östlin. Приглашение такого талантливого и опытного специалиста, как Ф. Лидваль, несомненно было удачей. Их сотрудничество, основанное на взаимном уважении, продолжалось вплоть до смерти Ф. Лидваля. Показательно, что он мог выполнять заказы и под своим именем, что говорит о высокой степени самостоятельности, предоставленной новым работодателем<sup>4</sup>. Осень 1921 г. Ф. Лидваль со своей семьей переехал в

---

<sup>2</sup>Andersson H., Bedoir F. Fjodor Ivanovich Lidvall – ett ryskt – svenskt arkitektöde // Arkitekturmuseets årsbook 1980. S. 6.

<sup>3</sup>Åsbrink B. Emanuel Nobel is forced to leave everything and flee // Branobel history (The Petroleum Production Company Nobel Brothers, Limited, or Branobel - Товарищество нефтяного производства братьев Нобель) <http://www.branobelhistory.com/themes/the-nobel-brothers/-emanuel-nobel-is-forced-to-leave-everything-and-flee/>

<sup>4</sup>Westerman Lindegren A. Arkitekterna Albin Stark och Erik Stark: Stockholm i förvandling 1909-2009. Stockholm, 2010. S. 22-23.

просторную трехкомнатную квартиру по адресу Roslagsgatan, 10. Период финансовых неурядиц и неуверенности в завтрашнем дне остался позади.

В 1922 г. по его проекту в пригороде Юршольм (Djursholm), в нескольких километрах к северу от Стокгольма, была построена вилла Густафссон (Brägevagen, 17). Это 3-х этажное здание желтого цвета расположено на возвышенности, что делает его заметным с дороги даже несмотря на деревья. Оно не отличается пышностью, но благодаря достигнутой В. Лидвалем строгой дисциплине и сдержанной эстетике прекрасно гармонирует с северной природой Швеции.

Незадолго до начала строительства виллы, стал реализовываться другой проект архитектора – жилые дома по адресу Tystagatan (Тихая улица) в престижном районе Остермалм, строительство которых продолжалось с 1922 по 1925 г. В них отчетливо видны как мотивы, характерные для петербургского этапа творчества Ф. Лидваля, так и шведской архитектуры того времени, определяющим направлением в которой стал стиль SwedishGrace (Шведская грация). Большинство самостоятельных проектов Ф. Лидваля стоит в целом отнести именно к нему. Данный стиль пришел на смену модерну, имевшему в Швеции свои характерные черты, но так же, как и в других странах, отличавшемуся некой буржуазностью, пышностью, стремлением к использованию новых материалов, смелыми стилизованными решениями. Как и в России, зачастую он сочетался со стремлением к национальному возрождению и характеризовался привлечением народных романтических мотивов. В отличие от него, SwedishGrace свойственно влияние неоклассицизма (что безусловно было близко Ф. Лидвалю), сдержанность, северная умеренность, чистота, скромное декорирование и архитектурная дисциплина<sup>5</sup>.

Осенью 1923 г. семья Ф. Лидваля переехала в один из этих домов – Tystagatan, 3. Кроме этого, ему удалось привезти часть своих вещей из России через Ревель<sup>6</sup>. Здесь он с радостью принимал таких же эмигрантов, как он сам, превратив свой дом в маленький островок России. Чувство, что у него две родины, никогда не покидало архитектора.



Лидваль Ф. Жилой дом по адресу Tystagatan, 3.

<sup>5</sup>См.: 20 x Swedish grace in Stockholm / ed: Johan Mårtelius, texts by Johan Örn. Stockholm: Axon Johnson foundation, [2005].

<sup>6</sup>Brodersen L. Fredrik Lidvall: Från petersburgsjugend till stockholmsfunkis // Artes. Tidskrift för litteratur och musik. 3, 1998. P. 19.

Большинство самостоятельных проектов Ф. Лидваля в целом соответствуют стилю SwedishGrace, являясь во многом типичными и сложно отличимыми от других подобных (и достаточно многочисленных в Стокгольме) зданий 1920-х гг. К таким проектам Ф. Лидваля можно отнести жилые дома по адресам Falugatan 9-11 (1925); Sankt Eriksgatan, 84 (1927-1928); Sankt Eriksgatan, 86 (1928-1929); Torsgatan 36 (1925-1926); Torsgatan 38 (1925-1927); Torsgatan, 41 (1927-1930); Ynglingagatan, 7 (1927-1928) и Bondegatan, 53 (1929-1930). Это 3-6-этажные многоквартирные дома, традиционных для Стокгольма цветов – темно-зеленого, светло-коричневого, кирпичного, бежевого. Их отличает минимум декора – на голых стенах можно встретить помещенные в углубления вазы, небольшие лепные орнаменты на фасаде (в частности, Ф. Лидваль активно использовал меандр (Bondegatan, 53)), изредка небольшое количество французских балконов (Sankt Eriksgatan, 86). Влияние модерна чувствуется в деталях – в изогнутых линиях дверей, форме перил, висящих над входом изящных светильниках. Однако в целом дома отличаются скромностью, в некоторых случаях доведенная в рамках стиля едва ли не до логического завершения (Ynglingagatan, 7).

Очевидно, что данные архитектурные решения были продиктованы не столько желанием архитектора, сколько стремлением заказчика. В подавляющем большинстве применительно к собственным проектам Ф. Лидваля им являлась фирма Hellstedt & Co.<sup>7</sup>, занимавшаяся (и продолжающая успешно делать это в наши дни) строительством и сдачей в аренду жилых и коммерческих помещений. Ее основатель, Леннарт Хеллстедт (Lennart Hellstedt), являлся известным инженером, руководившим, в частности, строительством такого крупного объекта, как Олимпийский стадион Стокгольма. Судя по всему его сотрудничество с Ф. Лидвалем было неслучайным. История его компании начинается в начале 1900-х гг. Она имела заказы не только в Швеции, но и на территории Российской Империи – в Гельсингфорсе и Санкт-Петербурге. Более того, именно Россия вплоть до 1917 г. являлась основным поставщиком заказов. С 1916 года Л. Хеллстедт являлся членом и вице-председателем Комитета шведско-русской торговли (Svensk-ryska handelskommittén)<sup>8</sup>. Таким образом, есть все основания полагать, что история их знакомства с Ф. Лидвалем была достаточно давней. Фактическая строительная деятельность в Швеции была начата фирмой в середине 1920-х, и уже для реализации первых проектов был приглашен Ф.И. Лидваль. Компании нужны были сравнительно простые дома, доступные шведскому среднему классу, и ему приходилось адаптировать свои проекты под эти требования.

---

<sup>7</sup> Список зданий, спроектированных Ф. Лидвалем для этой компании, составлялся по изданию: MALMARNADel 2. Malmarna: enbyggnadshistoriskundersökningutfördpå uppdragavStockholmsstadsbyggnadsnämnd / avBergquist, Göran&Malmquist, Sune. 1969 Stockholm: Stockholmsstadsbyggnadskontor.

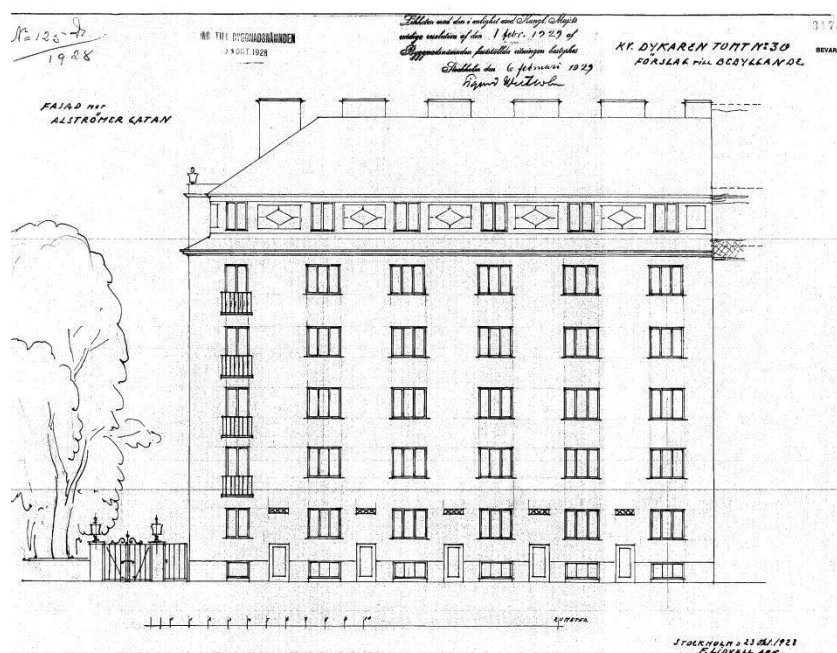
<sup>8</sup> Historik // LE Hellstedt AB (Official website). Режим доступа: <http://www.hellstedt.se/> (Дата обращения – 25.08.2014 г.)





Лидваль Ф. Фрагмент фасада жилого здания (SanktEriksgatan, 86)

Еще одним зданием подобного типа, находящимся по адресу Alstromergatan, 49 (1928-1930) был жилой дом для Фонда Исаака Хирша, шведского предпринимателя еврейского происхождения. После своей смерти, наступившей в 1917 г. он завещал часть своего состояния на строительство доступного жилья для обедневших людей, оказавшихся не в состоянии платить за аренду. Это пятиэтажное здание, на наш взгляд, самой искренней работой мастера в Швеции. Понимая, что его дом будет последним пристанищем для тех, чья жизнь заканчивается темной полосой, Ф. Лидваль, воспользовавшись открытым пространством с одной стороны дома, добился визуальной автономности здания. Внутренняя территория отделена от улицы оградой, а тяжелые фонари на пилонах ворот добавляют слегка мрачной, петербургской эстетики. Именно во двор смотрят большие вытянутые окна, тогда как обычные обращены на улицу. Также Ф. Лидваль активно использовал французские балконы, что очевидно добавило зданию уюта. Одновременно здесь видны первые признаки функционализма. В частности, в полностью застекленной вертикали лестничной клетки над входом и дверях, близких по стилистическому решению скорее к холодности Баухауза, нежели к скромному обаянию SwedishGrace.



Лидваль Ф. Проект здания для Фонда Хирша (Alströmergatan, 49)

Следующие проекты Ф.Л. Лидваля создавались в стиле функционализма, называемого в Швеции *funkis*, снова по заказу Hellstedt & Co. Скандинавия достаточно поздно, по сравнению с ведущими европейскими странами и Советским Союзом, обратилась к этому направлению. Причины его распространения в целом ряде стран достаточно многочисленны. Среди них можно выделить стремление сделать качественное современное жилье максимально доступным, стандартизированным, массовым, желание радикального изменения общей философии архитектуры и искусства в целом. Ведущим его сторонником среди шведских архитекторов являлся Уно Орен, влияние на которого оказал Ле Корбюзье. Швед увидел в его работах, представленных на выставке 1925 г. в Париже, единственный верный способ осознания нового века.

При этом в Швеции переход к функционализму был связан не только и даже не столько со стремлениями молодых архитекторов совершить революцию в архитектуре, а в основном с чисто экономическими причинами. После периода процветания 1920-х гг. Швецию накрыла волна всемирного экономического кризиса. Его жертвой стал и Ф. Лидваль, от которого отныне требовалось проектировать недорогие здания, строгого «соответствующие протекающим в них бытовым процессам».

Шведские исследователи творчества Ф. Лидваля схожи во мнении, что архитектор не испытывал симпатий к подобной архитектуре<sup>9</sup>. Одновременно, еще в 1924 г. на северо-западе Стокгольма (Starrbacksgatan, 2) по его проекту был построен четырехэтажный жилой дом, лишенный всяческих элементов декора и весьма близкий к эстетике функционализма. Определенным дополнением к образу здания является его светло-серый цвет, что сразу рождает ассоциации с серыми бетонными мускулами типичных конструктивистских зданий.

В период с 1931 по 1932 г. по проектам Ф. Лидваля было построено несколько зданий на юге города на окраине района Содермальм. К сожалению, они явились финальными постройками шведского периода его творчества. Несмотря на свою кажущуюся незамысловатость, они достаточно интересны в контексте развития творческого пути мастера. Сравнивая его первый реализованный проект, дом в Санкт-Петербурге в начале Каменноостровского проспекта с последними работами, практически невозможно поверить, что они выполнены одним человеком. Проектирование этих зданий

<sup>9</sup>Andersson H., Bedoir F. Ibid. S. 16.

являлось частью эксперимента по строительству дешевых и хороших домов на муниципальные субсидии, который до этого начал осуществляться в Германии. Разработки Ф. Лидваля в этом направлении были признаны одними из самых удачных<sup>10</sup>. В отличие от младшего поколения архитекторов, ориентировавшихся на кубизм, асимметрию и полный отказ от декора, в проектах архитекторов старшего поколения неизменно чувствуется классический подтекст.

Подобное завершение творческой деятельности весьма символично – именно на функционализм были обращены взгляды молодых архитекторов, и опыт Ф. Лидваля помог многим из них понять строгость и красоту формы, пространственную гармонию и необходимость ориентации на сохранения комфорта для жильцов. Функционализм вскоре получил поддержку со стороны пришедшей в 1932 г. к власти социал-демократической партии. Она провозгласила начало борьбы с социальным неравенством и начало строительства государства всеобщего благоденствия.

Помимо собственных проектов, Ф. Лидваль принимал участие в работе над несколькими другими зданиями. Над крупными заказами у А. Старка работало сразу несколько архитекторов, но традиционно их авторство приписывают главе компании и именно его подпись стоит на итоговых чертежах. К сожалению, бывает достаточно сложно определить вклад каждого из архитекторов в итоговый результат. Архивные материалы показывают, что на проектах зданий почти всегда стоит подпись самого А. Старка. Остальные занимались лишь внутренними планировками, оформлением интерьеров, разработкой дизайна мебели и т.п. Такая второстепенная роль отводилась и Ф. Лидвалю, однако исследователи отмечают очевидные черты лидвалевского стиля в этих постройках.

В частности, Л. Бродерсен полагает, что первой подобной работой Ф. Лидваля являлось участие в оформлении фасада дома по адресу Kungsgatan, 9-11 (1920). Из архивных документов заключить это достаточно сложно, так как многие чертежи не подписаны, однако фасад здания с шестью пилястрами, увенчанными вазами с французскими балконами между ними, является явным напоминанием о позднем русском барокко, что, по мнению исследователя, позволяет говорить о высокой вероятности участия в работе над ним Ф. Лидваля<sup>11</sup>.

Следующим проектом, в реализации которого Ф. Лидваль вероятно принимал участие, стала перестройка офисного здания на Kungsgatan, 27 (1924-1926). Именно это здание впоследствии в течение долгого времени являлось офисом фирмы А. Старка.

Значительно более оригинальным является здание для компании Shell (Birger Jarlsgatan, 64) (1924-1927). Интерес вызывает, прежде всего, его вогнутая форма, что позволило расположить прямо перед зданием АЗС. Согласно выводам Л. Бродерсена, Ф. Лидваль в данном проекте занимался дизайном окон, проектированием декоративных элементов, разработкой логотипа<sup>12</sup>. Однако нам обнаружить чертежи за подписью Ф. Лидваля не удалось.

То же можно сказать и о жилом доме по адресу Klevgränd, 4-B (Urvädersgränd, 5) (1924-1928), буквально втиснутом между двумя узкими улочками района Slussen, немного южнее Gamla Stan (Старого города). 4-х этажное здание светло-коричневого цвета лишено какой-либо пышности. Лишь со стороны, выходящей на улицу Klevgränd, можно увидеть две линии практически не выдающихся вперед эркеров.

Значительно более существенным являлся вклад Ф. Лидваля в проектирование здания школы по адресу Kommendörsgatan, 31 (1926-1927). Используемые нами

---

<sup>10</sup>Andersson H., Bedoir F. Ibid. S. 16-17.

<sup>11</sup>Brodersen L. Ibid. P. 19.

<sup>12</sup>Brodersen L. Ibid. P. 20.

архивные материалы позволяют утверждать, что он проектировал боковой фасад здания. Также удалось обнаружить десятки принадлежащих ему чертежей мебели (главным образом парт и стульев), дверей, колонн внутри здания. Глядя на фасад здания, появляется очень большой соблазн сделать вывод о том, что именно Ф. Лидваль являлся его главным проектировщиком, ведь он моментально вызывает ассоциации со зданием Азовско-Донского банка, построенного им в Санкт-Петербурге. Однако на всех чертежах главного фасада здания стоит подпись А. Старка.



Лидваль Ф. Фрагмент бокового фасада школы по адресу Kommendörsgatan, 31

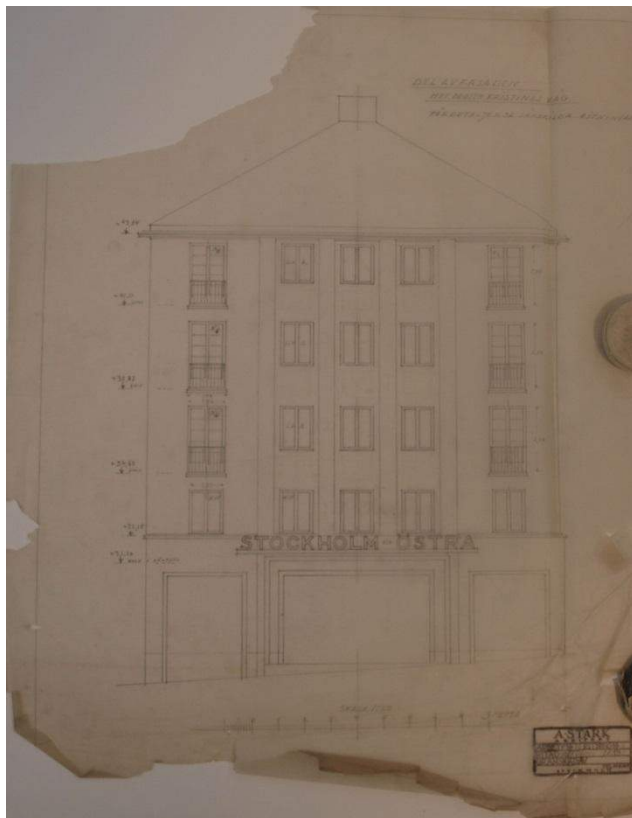
Не менее серьезную работу проделал Ф. Лидваль и над проектом кинотеатра «Китай» (Chinabiografen) по адресу Berzelipark, 9 (1928-1929). Само здание должно было представлять синтез европейской и восточной стилистики. Разработкой «китайщины» занимались коллеги Ф. Лидваля. Он же обратился к строгой эстетике классицизма, что отлично видно по его проектам настенной лепнины, пилястр, дверей, лестничных перилл, фойе. Изящная строгость, античные орнаменты, растительные узоры на лепнине – все указывает на северную сдержанность. Однако у заказчика было другое видение здания. Он хотел добавить как можно больше восточных мотивов, экзотики, и в результате получилось, как, впрочем, это часто бывает при обращении западных мастеров к восточному искусству, именно «китайщина», пародия на Восток. Подобное сочетание классики и экзотики Ф. Лидваль принять не мог, поэтому даже отказался принять участие в церемонии открытия<sup>13</sup>.

<sup>13</sup>Brodersen L.Ibid. P. 21.





Последним проектом, в котором Ф. Лидваль принял участие, стал Восточный вокзал Стокгольма (Östrastation) по адресу Valhallavägen, 75-77 (1932). Как и в предыдущих случаях, главным архитектором выступал А. Старк. Ф. Лидваль принимал участие как в проектировании фасада со стороны Drottning Kristinas vägen, так и являлся автором плана вестибюля метро, выводящего к платформам. В проекте фасада видны традиционные для Ф. Лидваля приемы – высокие окна с французскими балконами и членение пилястрами, чего нет на других фасадах здания.



Лидваль Ф. Проект бокового фасада Östrastation

Окончание активной деятельности Ф. Лидваля было связано с экономической ситуацией. Он продолжал работать в компании А. Старка, однако объем заказов резко снизился. В 1934 г. он вместе с семьей переезжает в более скромную квартиру по адресу Hjärnegatan, 10. При этом, по воспоминаниям его молодых коллег, он с готовностью передавал им свои знания, всегда с охотой вовлекаясь в новые проекты. Его сотрудничество с компанией А. Старка вплоть до смерти в 1945 г.

Таким образом, можно прийти к выводу, что шведский период творчества Ф. Лидваля, несмотря на свою продолжительность, был менее продуктивным, чем петербургский. Оказавшись практически чужим на своей исторической родине, он так и не стал в один уровень с такими известными шведскими архитекторами, как Альбин Старк, Гуннар Асплунд, Сигурд Леверенц или Эрик Лаллерштедт. 1910-1930-е гг. стали периодом необычайного подъема шведской архитектуры, и Ф. Лидвалю, несмотря на его талант, мастерство и опыт, не нашлось в нем места. В настоящее время его имя известно в Швеции лишь нескольким специалистам, а также тем, чья работа или жизнь связана с Петербургом и его историей и культурой. Но все же нельзя недооценивать его вклад и в архитектуру Стокгольма, в которую он часто старался внести свою память о Петербурге, с которым были связаны лучшие годы его жизни.

Дочь архитектора Ингридутверждала, что отец часто вспоминал Санкт-Петербург и свою жизнь в России<sup>14</sup>. Для него, настоящего шведа, Россия так и осталась, наравне со Швецией, настоящей родиной, по которой он скучал и грустил. Так больше никогда и не побывав в России, Ф. Лидваль скончался 14 марта 1945 г. Его прах покоится на Юрскольмское кладбище.



Могила Ф. Лидваля на Юрскольмском кладбище

Подводя итоги проведенному исследованию, можно утверждать, что оно позволило выделить основные вехи жизни Ф. Лидваля после эмиграции из России и получить представления о его творческой биографии этого периода. В процессе подготовки работы нами было сделано большое количество фотографических изображений зданий, спроектированных Ф. Лидвалем, объектов, связанных с различными этапами его биографии, а также изображений планов зданий и дизайна их интерьеров. Все они с необходимыми комментариями будут постепенно выкладываться на специально созданном русскоязычном Интернет-ресурсе <http://f-lidvall.livejournal.com/>, что сделает их доступными всем ценителям и почитателям таланта этого великого мастера.

В заключение нам также хотелось бы выразить искреннюю благодарность профессору Л. Бродерсену за помощь и профессиональные консультации, а также сотрудникам всех учреждений, в которых велся поиск материалов для данного исследования. В каждом случае мы неизменно сталкивались с искренним стремлением оказать всевозможную помощь, терпением, вежливостью и профессиональной оперативной работой.

---

<sup>14</sup>Исаченко В.Г., Оль Г.А. Федор Лидваль. Л., 1987. С. 91; Brodersen L. Fredrik Lidvall: Från petersburgsjugend till stockholmsfunkis // Artes. Tidskrift för litteratur och musik. 3, 1998. P. 25.